

Я. С. Смирнова

ИЗМЕНЕНИЕ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ *

Для характеристики брачного возраста применяются три показателя. Это, во-первых, минимальный, или начальный, брачный возраст, т. е. возраст, ранее которого не разрешено вступать в брак. Во-вторых, это преобладающий, или обычный, брачный возраст, т. е. возраст, на который приходится наибольшее число браков. И, наконец, это средний брачный возраст, т. е. средневзвешенная величина возрастов всех мужчин или женщин, вступивших в брак в данном году. В кавказоведческой литературе минимальный брачный возраст иногда смешивается с преобладающим¹, преобладающий — со средним².

Для демографии важны все три показателя, для этнографии наиболее важны первый и второй. Минимальный брачный возраст точно фиксируется законодательством или относительно точно обычным правом. О преобладающем возрасте вступления в брак, как правило, судят на основе полевой информации, хотя такие суждения нередко бывают субъективны и противоречивы. Например, один из исследователей, характеризуя возраст вступления в брак у адыгейцев, пишет, что для них были «обычны ранние браки. Это объясняется строгостью нравов, почти исключавшей внебрачные отношения. На свадьбе, которую мы наблюдали, жениху, Айтеку Тхаушеву, было 19 лет, невесте — 17 лет»³. По мнению другого исследователя, среди адыгейцев «ранние браки встречались очень редко, так как адыгейцы считали, что ранние браки способствуют ухудшению потомства. Брачный возраст для девушки определялся 25 лет, а для парня — 30 лет»⁴. Не умножая подобных примеров, отмечу, что более надежная оценка преобладающего брачного возраста может быть получена только путем привлечения актов или анкетных статистических данных.

Показатель среднего брачного возраста облегчает различные виды сопоставлений: во времени, по полу, по национальности и т. д.

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований 1971 г.

¹ «Народы Кавказа», 1, М., 1960, стр. 329.

² М. А. Меретуков, «Формы заключения брака», Уч. зап. Адыгейского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории», т. XIII, История и этнография, Майкоп, 1971, стр. 315.

³ И. Шмукис, О черкесской свадьбе, сб. «Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов. Материалы Шапсугской экспедиции 1939 года», М., 1940, стр. 23.

⁴ М. А. Меретуков, Брак у адыгов, Уч. зап. Адыгейского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории», т. VIII, Этнография, Майкоп, 1968, стр. 208.

В дореволюционном прошлом законами Российской империи минимальный брачный возраст (18 лет для мужчины и 16 лет для женщины) предусматривался лишь в тех случаях, когда брак заключался без участия родителей или лиц, их заменявших. Но такие случаи были исключением. Как правило, брачный возраст регламентировался не государством, а церковью, у мусульман — шариадом. Однако установленный шариадом применительно к другой исторической эпохе и другой этнической среде минимальный возраст вступления в брак (12 и 9 лет) был неприемлем даже по меркам дореволюционного горского быта. Поэтому действовала обычно-правовая регламентация. По адатам большинства народов Северного Кавказа минимальный брачный возраст мужчин был 15—16 лет, женщин — 12—14 лет⁵. Этот возраст рассматривался как возраст совершеннолетия, и у ряда народов — чеченцев, осетин, кабардинцев и др. еще в конце XIX в. сохранялись остатки посвященных обрядов, связанных с достижением молодыми людьми данного возрастного рубежа⁶.

Труднее говорить о преобладавшем в дореволюционное время у народов Северного Кавказа возрасте вступления в брак, так как статистические данные по этому вопросу отсутствуют. В этнографической литературе чаще всего обращается внимание на ранние браки как мужчин, так и женщин, вызванные условиями труда и быта крестьянской семьи. Однако известно, что из-за трудностей, связанных с уплатой калыма, многие мужчины могли вступать в брак лишь в сравнительно позднем возрасте. Так, в 1908 г. жители осетинского селения Магометанское в прошении генерал-губернатору Терской области о снижении калыма писали, что «молодежь сильно страдает, не имея, уже достигши 25 и более лет, невесты»⁷. Из-за этого нередко создавался большой возрастной разрыв между мужем и женой: «благодаря калыму, — сообщал А. Скачков о тех же осетинах, — часто можно встретить супружеские пары, в которых муж старше жены на 20—25 лет и даже более»⁸. Но отмечено и обратное явление — ранние браки молодых мужчин со старшими по возрасту женщинами. Например, В. Н. Акимов писал про ингушей: «случается, что молодой человек женится на гораздо старшей его летами девушке. Это объясняется тем, что ингуш главным образом старается приобрести себе в жены опытную работницу»⁹. В целом же обычный брачный возраст у народов Северного Кавказа в предреволюционное время приблизительно определяется этнографами следующим образом: чеченцы (соответственно мужчины и женщины) — 18—20 и 17—18 лет¹⁰, карачаевцы — 22—23 и 18 лет¹¹, кабардинцы 25 и 18—20 лет¹², адыгейцы-абадзехи — 20—25 и 18—20 лет¹³ и т. д. Указанные различия отчасти могут

⁵ Ф. И. Леонтович, Адаты кавказских горцев, вып. I. Одесса, 1882, стр. 117; В. Н. Акимов, Свадебные обычаи и обряды чеченцев и ингушей, «Сборник материалов по этнографии», вып. III, 1888, стр. 143; В. Тепцов, По истокам Кубани и Терека, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XIV, 1892, стр. 178.

⁶ С. Кокеев, Записки о быте осетин, «Сборник материалов по этнографии», вып. I, 1885, стр. 91; Н. Н. Харузин, Заметки об юридическом быте чеченцев и ингушей, «Сборник материалов по этнографии», вып. III, 1888, стр. 122—123; Е. Н. Студенечка, Быт и культура кабардинского народа XVIII—XIX вв., «Сборник статей по истории Кабарды», вып. 3, 1954, стр. 176.

⁷ Центральный гос. архив (далее ЦГА) СОАССР, ф. 11, оп. 10, д. 5950, л. 2.

⁸ А. Скачков, Опыт статистического исследования горного уюла, Владикавказ, 1905, стр. 94—95; ср. Б. А. Калоев, Осетины, М., 1967, стр. 191.

⁹ В. Н. Акимов, Указ. раб., стр. 143; ср. М. Ковалевский, Современный быт и древний закон, т. I, М., 1886, стр. 264.

¹⁰ «Народы Кавказа», стр. 368.

¹¹ И. С. Щукин, Материалы для изучения карачаевцев, «Русский антропологический журнал», М., 1913, № 1—2, стр. 57.

¹² Г. Х. Мамбетов, Куба в прошлом и настоящем, Нальчик, 1968, стр. 186.

¹³ А. Н. Дьячков-Тарасов, Абадзехи, «Зап. Кавк. отд. РГО», кн. 22, вып. 4, 1902, стр. 23.

быть связаны с уже отмечавшейся недостаточной точностью основанных на полевой информации оценок, но в какой-то мере, видимо, соответствуют действительности. В частности, сравнительно низкий преобладающий возраст вступления в брак у чеченцев, вероятно, восходит к демографической политике Шамиля, поощрявшего ранние браки и облегчавшего их резким ограничением свадебных платежей.

В 1923 г. Центральным Исполнительным Комитетом Горской республики на Северном Кавказе для всех брачащихся был введен минимальный брачный возраст — 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин¹⁴, а в следующем году впервые установлена уголовная ответственность за брак с несовершеннолетними¹⁵. В 1926 г. минимальный брачный возраст для женщин на всей территории Российской Федерации был поднят до 18 лет (со снижением его в исключительных случаях на 1 год). Однако на первых порах претворение этой нормы в жизнь представляло большие трудности. Метрические свидетельства в те годы отсутствовали, браки почти не регистрировались, заключение противозаконных браков редко получало огласку и еще реже доходило до суда. В 1926 г. в Ингушетии насчитывалось 53 женатых мужчины в возрасте от 15 до 17 лет и 46 замужних женщин в возрасте от 12 до 15 лет¹⁶. В 1929 г. в Адыгее только в двух аулах Афипис и Кошехабель было заключено 7 браков с девушками в возрасте до 15 лет¹⁷, а между тем в этом году в судах области не проходило ни одного дела о браке с несовершеннолетними¹⁸. Тем не менее работа по внедрению советского законодательства постепенно давала свои плоды. Так, в 1939 г. браки с девушками, не достигшими совершеннолетия, составляли в Кабардино-Балкарии 0,4%, в Адыгее 0,5%, в Северной Осетии 1,8% всех зарегистрированных браков¹⁹. Правда эти данные не полны, так как, во-первых, в довоенные годы на Северном Кавказе регистрировались далеко не все браки, а, во-вторых, оформление фактически заключенных браков нередко либо откладывалось до совершеннолетия, либо производилось в тех соседних союзных республиках, в которых минимальный брачный возраст для женщин был установлен не в 18, а в 16 лет (Азербайджан, Армения, Украина, Молдавия).

В 1960-х годах случаи особо раннего замужества встречались только в Чечено-Ингушетии; о них говорилось, в частности, на IV республиканском съезде женщин Чечено-Ингушетии в 1965 г. Такое положение потребовало усиления борьбы с остатками традиционной брачной практики, особенно в Шалинском, Веденском, Назрановском и других районах республики²⁰. В настоящее время в результате большой работы партийных, советских и общественных организаций Чечено-Ингушетии случаи нарушения советского законодательства о минимальном брачном возрасте встречаются значительно реже.

Начиная с 1920-х годов появляются статистические данные, позволяющие точно судить о преобладающем возрасте вступления в брак у народов Северного Кавказа. Рассмотрим их на примере трех народов — адыгейцев, карачаевцев и осетин.

Как видно из табл. 1, в конце 1920-х гг. у мужчин преобладала вторая возрастная группа женихов (20—24 года), но пока еще заметное место, в особенности у адыгейцев, занимала и первая группа (18—19

¹⁴ ЦГА СОАССР, ф. Р—41, оп. 1, д. 32, л. 250.

¹⁵ «Собрание узаконений 1924 г.», № 79, ст. 788.

¹⁶ М. Л. Тусиков, Ингушетия. Экономический очерк, Владикавказ, 1926, стр. 55.

¹⁷ С. В. Побудейская, Быт и половая сфера адыгейской женщины, сб. «Адыге, их быт, физическое развитие и болезни», Ростов-на-Дону, 1930, стр. 69.

¹⁸ С. Акопов, Борьба с бытовыми преступлениями, «Революция и горец», 1930, № 4—5, стр. 60.

¹⁹ Государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 8449, оп. 63, д. 15, лл. 43, 53, 57, 58, 61.

²⁰ Текущий архив женотдела Чечено-Ингушского Обкома КПСС.

Динамика брачного возраста мужчин за 1928—1967 гг. (%)*

Возраст вступления в брак	Адыгейцы			Карачаевцы			Осетины		
	1928 г.	1939 г.	1967 г.	1928 г.	1939 г.	1967 г.	1928 г.	1939 г.	1967 г.
1. До 20 лет	11,8	2,2	2,0	св. нет	3,1	2,6	5,6	4,0	2,5
2. 20—24 »	30,2	29,9	15,7	»	29,0	5,5	35,5	29,5	11,8
3. 25—29 »	23,3	37,2	43,1	»	38,5	42,0	28,0	35,6	48,0
4. 30—39 »	20,9	23,2	27,2	»	22,4	39,9	18,2	22,8	26,5
5. От 40 »	13,8	7,5	12,0	»	7,0	10,0	12,7	8,1	11,2
Итого:	100,0	100,0	100,0	—	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано по данным Государственного архива ААО, ф. Р—4, оп. I, д. 167, л. 58 и архивов соответствующих национальных автономий за указанные годы.

лет)²¹. К концу 1930-х гг. положение меняется: удельный вес первой группы уменьшился более чем в 5 раз, а вторая группа уступает ведущую роль третьей (25—29 лет). Этот сдвиг был связан с экономическими и культурными преобразованиями на Северном Кавказе: коллективизацией сельского хозяйства, ликвидировавшей прежний хозяйственно-бытовой уклад крестьянской семьи, социалистической индустриализацией, требовавшей профессиональной подготовки на предприятиях, культурной революцией, приобщившей молодежь к учебе в техникумах и институтах. Этот же процесс продолжается и в настоящее время, когда удельный вес второй группы женихов еще более уменьшается, а удельный вес третьей группы превышает 40%. Обращает на себя внимание и тот факт, что к концу 1930-х гг. резко снижается удельный вес старшей возрастной группы (от 40 лет), что, несомненно, объясняется уменьшением или ликвидацией калыма.

У женщин (табл. 2) в конце 1920-х гг. преобладала первая брачно-возрастная группа (до 20 лет), в которую тогда входила приблизительно половина всех невест. К концу 1930-х гг. это преобладание переходит ко второй группе (20—24 года), но поскольку социальная активность женщин возрастала медленнее, чем социальная активность мужчин, оно было пока еще не особенно разительно. Перелом наступает в послевоенное время, когда удельный вес молодых невест падает в несколько раз и резкий перевес получает даже не вторая, а третья возрастная группа, включающая около 40% невест.

Заметим, что в 1960-х гг. неожиданно возрастает частота браков также и в самых старших — четвертой и в особенности пятой — брачно-возрастных группах как мужчин, так и женщин. Казалось бы, перед нами еще одно доказательство «постарения» женихов и невест, но в действительности это не так. Уже говорилось, что до войны у народов Северного Кавказа, как впрочем и у других народов Советского Востока, далеко не все браки регистрировались в загсах. Между тем, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. фактический брак перестал приравниваться к зарегистрированному и, следовательно, порождать права и обязанности, предусмотренные республиканскими кодексами о браке, семье и опеке. Практически это особенно

²¹ Эти выводы, сделанные на основе архивных актовых данных по Адыгейской автономной области, подтверждаются данными сплошного медико-демографического обследования, проведенного в конце 1920-х гг. в адыгейских аулах Афиписи и Кошехабль. См.: П. В. Кожевников, Сифилис, кожные и венерические болезни в Адыгее, «Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов», вып. 15, Ростов-на-Дону, 1930, стр. 51—52.

Таблица 2

Динамика брачного возраста женщин за 1928—1967 гг. (%)

Возраст вступления в брак	Адыгейки			Карачаевки			Осетинки		
	1928 г.	1939 г.	1967 г.	1928 г.	1939 г.	1967 г.	1928 г.	1939 г.	1967 г.
1. До 20 лет	52,3	31,8	10,2	св. нет	33,9	11,4	46,4	38,0	8,4
2. 20—24 »	29,2	43,3	33,1	»	42,1	24,9	38,7	41,0	22,4
3. 25—29 »	9,2	16,2	39,2	»	14,0	40,9	6,6	13,3	46,0
4. 30—39 »	7,0	7,5	10,9	»	7,7	17,4	5,3	5,5	18,6
5. От 40 »	2,3	1,2	6,6	»	2,3	5,4	3,0	2,2	4,6
Итого:	100,0	100,0	100,0	—	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3

Динамика среднего брачного возраста за 1928—1967 гг.

	Адыгейцы			Карачаевцы			Осетины		
	1928 г.	1939 г.	1967 г.	1928 г.	1939 г.	1967 г.	1928 г.	1939 г.	1967 г.
Мужчины	28,0	28,4	29,6	св. нет	29,9	30,6	29,3	29,6	29,8
Женщины	21,3	22,4	27,0	»	22,7	27,4	22,0	22,3	27,3
Разница в ср. брачном возрасте	6,7	6,0	2,6	—	7,2	3,2	7,3	7,3	2,5

часто ощущалось при определении фамилии ребенка и при оформлении пенсий и пособий. Результатом была регистрация фактически уже давно заключенных браков, что и отразилось в актовых данных о частоте браков в старших возрастных группах.

Таким образом, статистические данные позволяют с уверенностью говорить о двух свойственных народам Северного Кавказа тенденциях динамики преобладающего брачного возраста. Первая из них заключается в общем повышении возраста вступления в брак как мужчин, так и женщин²² до 25 лет и выше, вторая — в том, что брачный возраст женщин повышается быстрее, чем брачный возраст мужчин. В результате, как это особенно хорошо видно при сопоставлении показателей среднего брачного возраста (табл. 3), сокращается разрыв в среднем возрасте женихов и невест. За неполных 30 лет с 1928 по 1967 г. этот разрыв уменьшился у адыгейцев и карачаевцев более чем вдвое, а у осетин почти втрое.

Особый этнографический интерес представляют данные о различии в среднем брачном возрасте женихов и невест у разных народов Северного Кавказа. Так, у осетин средний брачный возраст как мужчин, так и женщин выше, чем у адыгейцев, у карачаевцев — выше, чем у осетин. Это обстоятельство требует объяснения, которое, как мне представляется, не может быть однозначным. Известную роль здесь, по-видимому, играют старые бытовые традиции — для мужчин приблизительно такое же соотношение мы наблюдаем в 1920-х гг. Но для женщин в прошлом

²² Ср. А. Г. Трофимова, Изменение брачного возраста жителей г. Баку в 1920—1960-х годах (по материалам архива загса района имени 26 комиссаров), «Кавказский этнографический сборник», V, М., 1972, стр. 16; А. Е. Тер-Саркисянц, Современная семья у армян, М., 1972, стр. 108 и сл.

соотношение было другим — осетинки вступали в брак раньше, чем адыгейки. Повышение в настоящее время среднего брачного возраста осетинок можно связать, видимо, с характерным для них более широким приобщением к учебе в средней и высшей школе: по данным переписи 1959 г., осетинки занимали первое место среди женщин Северного Кавказа по числу получивших среднее и высшее образование (339 на 1000). Но и этого объяснения недостаточно: образовательный уровень карачаевков ниже, между тем их средний брачный возраст выше, чем у осетинок. Думается, что разный возраст вступления в брак у народов Северного Кавказа в значительной степени зависит и от размеров принятых у них в настоящее время расходов, связанных со вступлением в брак. Я имею в виду расходы не только на свадьбу, но и на приданое, а также на одаривание невестой родни жениха. У адыгейцев эти расходы сравнительно невелики, у осетин выше, еще выше они у карачаевцев и балкарцев, у которых в послевоенные годы особенно возросла эта третья категория свадебных расходов, известная под названием «берне»²³.

В последние годы в национальных автономиях Северного Кавказа усилилась работа по преодолению отрицательных пережитков прошлого. В Чечено-Ингушетии быстро изживаются традиции раннего замужества, в Карачае и Балкарии — берне и т. д. Все это будет способствовать дальнейшему сближению семейно-бытовых укладов народов Северного Кавказа, а вместе с тем и как бы «выравниванию» преобладающего у них возраста вступления в брак.

²³ Подробнее о берне см.: сб. «Культура и быт народов Северного Кавказа (1917—1967 гг.)», М., 1968, стр. 244.